

Глава 4. Часть 1. Уход со скромной репутацией.

— Взвод Ятори, начать атаку.

Когда этот бесстрастный голос затих, в округе разнёсся звук выстрела. Дома строились из древесины и грязевых кирпичей с большим количеством соломы, которую использовали для кровли, также были хранилища, которые были наполнены сухой кукурузой - все эти символы поселения людей одно за другим были пронизаны горящими стрелами.

— Взвод Торвэя, Взвод Мэттью, поднимите ветер чтобы усилить огонь, также начинайте поджигать на западе.

Воздушные отряды начали направлять ветер к горящим домам. Сильное пламя сразу же понеслось вслед за ветром. Первое здание рухнуло, за ним второе и вскоре все здания в зоне видимости были уничтожены.

Деревня превратилась в выжженную землю. Причина была в том, что отряд Ятори поднял пламя, а духи ветра из отряда Торвэя и Мэттью распространили его. И всё это происходило под приказами Икты.

— Грабежей и убийств тебе было мало, и ты решил сжечь всё. Ты действительно хуже дьявола!

Деревня продолжала гореть, а из уст одной женщины, не смотря на страх, вылетали проклятия, пока дети прятались за спиной старейшины. По мнению Икты, их суждение действительно вызывало сожаление. Убийство, грабеж, поджег - это явно не дьявольские, а человеческие удовольствия.

— Ах! пожалуйста, подождите немного. Как только огонь утихнет, мы сопроводим всех в западное поселение.

Услышав голос Икты, чей тон походил на то, будто бы он объяснял какую-то повседневную рутину, из уст жителей деревни один за другим сыпались проклятия. Икта решил игнорировать их, он не оглядывается назад, так что пусть говорят, что хотят. В конце концов, это было неплохим способом выпустить гнев. Но вскоре проклятия жителей становились всё хуже и хуже и затрагивали уже всех солдат.

Однако, единственная вещь, с которой он не знал как бороться - это крики младенцев. Эти крики проникали всё глубже в сознания солдат, отчего они всё больше погружались в уныние.

— Ах! как шумно... Почему в Коробке Анарая не было предметов, которые блокируют крики младенцев? Если бы это изобретение было военной технологией, то носило бы название "Оборонительное оборудование для совести", не так ли?

Икта наполовину шутя, наполовину серьёзно, произнес это. Совесть – вещь, которую очень трудно удержать на поле битвы.

— Прапорщик Икта?! К тому же дочь семьи Игсем и красавчик Ремеон... Погодите, почему вы все здесь?

После их воссоединения с отрядом Харо, они поднимались всё выше и достигли высоты в 3800 метров, и, наконец, снова встретились с ним. С Лейтенантом Сенпой Сазаруфом, который был их первым инструктором, когда они только прибыли в северный регион, и который, по всей видимости, впервые был на передовой.

Они вошли в палатку, который выступала в роли штаб-квартиры, и сели на обычные стулья, которые уже не видели долгое время. На лице Лейтенанта Сазаруфа, который приветствовал их, была неопрятная борода, которая уже давно переросла из обычной щетины.

— Нет никаких особых причин. Каждый раз, как мы выполняли миссию доставки, нас отправляли всё дальше и дальше, пока мы не оказались здесь.

— Нет-нет-нет... Не просто вперед, мы ведь уже практически на переднем крае фронта. И ваши подразделения... Разве не были назначены резервами ещё в самом начала войны? Я слышал новости о том, что вы выполняете всякие миссии поддержки из тыла, но...

Что пошло не так? Почему вы оказались здесь? - взгляд Лейтенанта так и спрашивал об этом. Конечно, никто не мог ответить на эти вопросы. Более того, они и сами были не против получить ответ.

— Это, потому что, хах... в начале были и другие курсанты, но на середине они все сдались...

— Никто не готовился к войне в горах, так что это было ожидаемо. Даже мы не знаем, как далеко бы зашли, если бы не руководство Иккуна.

Мэттью и Торвэй шептались между собой. Лейтенант Сазаруф долго сидел с удивленным выражением лица, а затем восстановил самообладание, когда посмотрел на лица солдат, которые так и говорили “что мы можем с этим поделать”?

— Каковы потери? Каково общее число военных, которые могут продолжать сражаться?

— В тыл было отправлено двадцать пять раненых человек из пяти Взводов. Это не особо повлияет на боевую мощь, но Прапорщику Мэттью не хватает девяти человек из своего отряда. Поэтому, если это возможно, мы бы хотели восстановить часть сил до следующей операции.

— И это все потери... Хм... Кажется, перед тем как вы сюда попали, вы несколько раз сменяли инструкторов. Разве после каждой смены ваши ряды не должны были быть в хаосе из-за смены

руководства? Кто сейчас занимает позицию командира?

— Это я. В данный момент я являюсь временным командиром всех войск.

Икта ответил честно. Он не пытался обмануть и смирился, что ему придётся отвечать за все сегодняшние происшествия.

Лейтенант Сазаруф говорил так, будто бы ничего не произошло и внимательно наблюдал за выражениями лиц людей перед ним. Однако, после этого он услышал, что статус Икты, как командира, совершенно не оспаривается и принимается как нечто само собой разумеющиеся. Кажется, в его словах не было лжи или преувеличения.

— Прапорщик Ятори. Ответь мне. Почему ты оставила командование в руках Прапорщика Икты?

— Да, сэр. Поскольку я считаю, что под его командованием войска раскроют куда больше потенциала.

— Даже больше, чем под твоим командованием?

— Мой отряд - единственная кавалерийская единица. Если бы мне пришлось командовать всеми войсками, то я не смогла бы раскрыть полную мощь кавалерии. Исходя из этого, я считаю, что передача командования в руки Прапорщика Икты было разумным решением.

Объясняя это, Ятори не сказала, что они оба имеют право на полное командование, а лишь сказала, что выбрала нужного человека для нужной работы. Выражение Икты после её объяснения полностью это подтвердило, так что Лейтенант Сазаруф просто кивнул. После этого Харо попыталась сменить тему.

— Насчет этого, Лейтенант.

— Э? Разве я ещё не сказал? Теперь я Капитан, Прапорщик Харома. Предыдущий командир погиб от ранения. Однако, это ещё не официально и меня назначили временно.

— Ах, вот как. Тогда, Капитан. Если это возможно, не могли бы Вы рассказать о нынешней ситуации на войне?

— Охохо, обычно я бы не рассказывал об этом. Ну, ладно, вам можно.

Капитан Сазаруф, который раньше был Лейтенантом, принял её просьбу, поднялся и подошёл к столу рядом с ним. Пятеро людей также сделали эти действия.

— Хотя это было немного дольше, чем ожидалось, но война подошла к заключительной части. Карательные бригады для трёх племён Шинарк, используя разные пути, успешно проникли вглубь гор и остановились на этом плоскогорье. Однако, после долгого путешествия многие отсеялись и военная сила объединившихся войск, наверное, не достигает и десяти тысяч человек.

Как и сказал Капитан, он указал на карте Гор Великой Альфатры три маршрута на юге. Чтобы не допустить утечку информации, это было известно лишь офицерам штаба, разведчикам и центральному командованию. Эти пятеро людей впервые видели нечто подобное.

— Кхм, Капитан Сазаруф. могу ли я кое-что спросить?

— Если твой вопрос критикует нашу операцию, то избавь меня от него, Прапорщик Торвэй. Потому что уже нет смысла говорить об этом.

Хоть Капитан Сазаруф пытался остановить Торвэя от вопросов, но лицо последнего показывало, что ему пришлось силой отказаться от этого. Независимо от того, на сколько они недовольны, служащие на фронте могут лишь подчиняться и не имеют право менять стратегию. Они могли лишь всеми силами постараться выполнить приказ.

— Поскольку вас специально отправили сюда, то вам, ребята, придётся нести ответственность за многую работу. Но, уверяю вас, я не буду отправлять вас сражаться на фронте вместе с нами. Ваша безопасность гарантирована.

Если это правда, то благодарю вас, – подумал Икта. Он так давно не встречал инструктора, который бы понимал, что использовать тренировочные войска под командованием новичка Прапорщика это довольно глупо. Хотя прямо сейчас он не был уверен, насколько надёжным будет этот инструктор.

— Однако, из-за этой гарантии, будет немало неприятной работы. Об этом вы можете думать лишь как о получении опыта. Да, хоть ваши войска довольно маленькие, но идеальные. Я объединяю пять Взводов и расцениваю их как роту. Если никто не возражает, то с этого момента Икта назначается командиром роты.

— Ох, я понимаю. Итак, говорите прямо - что мы должны делать?

Выпрямившись, спросил Икта. Капитан Сазаруф, тщательно скрывая улыбку, ответил ему.

— Для начала просто зажгите огонь, чтобы встречать группы гостей. Пожалуйста, не унывайте из-за их жалоб.

— Кажется, мне придётся признать, что моя оценка Капитана Сазаруфа была слишком низкой, особенно его шутки о том, чтобы зажигать костры возле деревень.

Икта установил построение солдат в передней и задней части маршрута, окружив жителей сгоревших деревень и ведя их в другие деревни. Чем выше они поднимались, тем меньше становилось вокруг деревьев, а окружающий их пейзаж всё больше походил на прочные скалы.

— Тем не менее, такой приказ вполне хорош. Особенно если сравнивать его с тем, когда нам сказали убивать жителей деревни.

Суя, вспомнив те моменты, вздрогнула. У остальных была та же реакция.

Если честно, слова Икты о том, что его мнение о Капитане Сазаруфе изменилось, было искренним. Всё из-за того, что он узнал, что Капитан Сазаруф предложил “после сжигания деревень переместить жителей в другие поселения”, вместо того чтобы “убивать их”.

— Верно. Я тоже поддерживаю такой подход, в отличие от старого. Конечно, на это уйдёт куда больше времени и сил, но, мне кажется, что пока мы нацелены на уничтожение поставок противника, в будущем нам это ещё зачтётся.

Не учитывая отвращения, вызванное мыслью “убить обычных граждан”, Икта, со стратегической точки зрения, всё ещё высоко оценивал идею Капитана Сазаруфа. Поскольку война подходит к своему завершению, такое большое количество, имеющихся пленных, можно будет использовать в переговорах с требованиями капитуляции племени Шинарк.

— Однако пойдя по пути око за око, зуб за зуб... Генерал-лейтенант Сафида с самого начала восстания и до нынешнего времени, всё никак не представлял хоть какую-то упреждающую стратегию. И теперь мы видим, как его планы достигли своего лимита.

Идея Генерал-лейтенанта Сафиды по сожжению деревень была ясна как день для Икты. Он, вероятно, думал, что стратегия противника “оборвать нашу цепь поставок”, настолько для них выгодна, что мы должны поступить также. Ну, нельзя сказать, что он был неправ. Просто он не очень умен.

— Поскольку именно Имперская Армия начала вторжение, всё что остаётся делать племени Шинарк – это использовать все блага Гор Великой Альфатры и вести партизанскую войну. С их знаниями местности, они создали несколько пунктов снабжения ресурсами и людьми. А также избежали проблемы “потери главной крепости, которая бы могла нанести серьёзный ущерб в случае поражения”. Ещё и проблема с рассеиванием войск, из-за которой у северного гарнизона прибавилось головной боли.

Икта прямо высказал своё восхищение ведению боя племенем Шинарк. Когда как подход генерал-лейтенанта Сафиды считал слишком грубым.

— Прямо, как и Торвэй, который обратил на это внимание, я был удивлён, когда увидел эту карту. Три бригады начали свой марш и пошли разными маршрутами на расстоянии 100 километров, отделяющее их друг от друга. Я слышал, что они хотели встретиться где-то в

середине гор. Другими словами, до тех пор, пока они не достигнут места встречи, они не смогут оказать друг другу помощь.

В этой войне, главной причиной такой ожесточённой борьбы имперской армии было именно это. Племя Шинарк должно просто атаковать все точки таких слабых маршрутов. Если атаковать такие места, то в случае поражения, целая цепочка поставок от линии фронта будет прервана. А солдаты без припасов не смогут отбиваться от врага.

— Чтобы избежать подобной ситуации, следовало бы подобрать маршруты близкие и параллельные друг друга. Вместо одной, единой линии поставок, можно было бы преобразовать её в взаимосвязанную плюрипланарную ретикулярную систему. Это же одно из железных правил, и не важно сражаешься ты в горах или на равнинах. Генерал-лейтенант Сафида явно не обратил на это внимание.

К тому же, если вы присмотритесь, то найдёте куда больше ошибок. К примеру, после установки полевой базы на пути следования, всё что приказывают солдатам, это лишь жертвовать всем, что есть, лишь бы удерживать свои позиции и даже не задумываться об отступлении. Потеря или захват крепости вполне обычное дело на войне. В невыгодных ситуациях нужно просто временно отступить, восстановить силы и пере захватить крепость в случае чего.

— Генерал-лейтенант Сафида не был знаменитым, однако под его командованием, в отличие от нормальных генералов, бессмысленно погибло огромное количество солдат. Положение усугубляет ещё и то, что не только имперская армия поплатилась за его ошибки. Даже на жителей племени Шинарк, которых мы не должны были убивать, распространилось его влияние.

Даже сейчас, где уже не бушует война, горят деревни. В отличие от предложенного плана Капитана Сазаруфа, везде ведётся сплошная резня. Сооружения, сельскохозяйственные угодья, скот, жители – всё это будет уничтожено, и что из этого останется в конце?

— Как ни посмотри на это, это ненаучно. Цена, заплаченная за этот результат несоизмеримы. Это и есть истинная отвратная сторона войны.

Презрительно заключил Икта. Этот человек, чем больше он злился, тем больше любил говорить и поспорить. Суя, кто на личном опыте в этом убедилась, заметила, как на пути их следования появились дома.

— Командир роты, мы пришли. Впереди деревня.

— Похоже на то. Так, быстрее проведите наших гостей туда.

После подачи сигнала солдат ответственных за разведку, Икта с частью своего взвода, который отделился от основной роты, повёл беженцев в деревню. Жители деревни, заметив шум,

начали выглядывать отовсюду, при это испытывая страх при виде приближающихся солдат.

Деревня была примерно на 200 человек. После того как имперская армия взяла под контроль эту область, она начала значительно увеличивать количество сооружений и палаток, чтобы создать лагерь беженцев. Сюда они помещали тех, чьи дома были сожжены. Как итог, это увеличило численность населения этой деревни в 5 раз.

В подобных постройках могло жить свыше 10 человек. Чтобы избежать ненужных конфликтов, жителями разрешали жить с тем, с кем они были в близких отношениях.

— Хорошо, для начала этих восьмерых в этот дом. Пять членов семьи Сотои, пара Ями и маленькая сестрёнка Котай.

Икта выкрикивал имена, указывающие на беженцев, и аккуратно распределял их по местам. Чтобы достичь такого результата, перед отправкой, он запомнил имена, внешний вид и взаимоотношения жителей деревни, чьи дома они сожгли.

— Все поместились? Хорошо. Тогда следующие... Ауч!

Камень, брошенный в Икту, попал ему в бедро. Хотя это и не было больно, взволновавшиеся солдаты, которые стояли рядом с ним, немедленно подняли арбалеты и направили их в сторону беженцев.

— Сдохните! Имперские псы! Проваливайте отсюда!

Тем преступником, кто выкрикивал это высоким голосом, и кто уже тянулся ко второму камню, был мальчик 10 лет. Солдатам не пришлось ничего делать, ведь рядом стоящая мать уже начала останавливать ребёнка.

— Так... Ладно. Следующий дом на востоке...

Икта, который сделал вид будто ничего не произошло, продолжил свою работу. Однако это лишь ещё сильнее разозлило мальчика, и воспользовавшись моментом, когда его мать ослабила хватку, он высвободился и побежал прямо на ненавистного врага деревни. В этот момент солдаты направились в его сторону, однако используя свою миниатюрную фигуру, мальчик проскользнул под их ногами.

— Проваливайте! Возвращайтесь на свои равнины! Верните... Верните нам наши дома!

Мальчик безжалостно изливал свой гнев и непрерывно бил Икту кулаками по талии. Вмешавшийся солдат пытался оттащить наглеца, но засомневался, увидев, как тот, крепко впился зубами за военные штаны Икты. Боясь повредить ему зубы, солдат более ничего не предпринимал.

— Ну же... Малец, я прекрасно понимаю твой гнев. После того, как я закончу свою работу здесь, я немедленно исчезну. Я обещаю, что больше ты меня никогда не встретишь, поэтому не мог бы ты отпустить меня?

Даже у Икты не было полной свободы действий, когда он попадал в такие ситуации. Хоть он и пытался решить всё мирным путём, однако сердитого ребёнка всё никак не удавалось убедить. Не имея другого выбора, Икта мог поступить лишь так.

— Ай!

Резкий удар по носу мальчика заставил его слегка ослабить хватку. В этот момент солдаты сразу же разлучили этих двоих. Против детей, атака пальцем была самым лучшим оружием. Чтобы уловка сработала как надо, следует бить снизу вверх прямо по носу противника.

— Ах...

Солдат вернул ребёнка обратно к родителям. Однако, как только мальчик поднёс свои руки к носу, что-то начало вытекать оттуда, и следом, красная жидкость начала капать на ладонь мальчика.

— У... УВааааАААааа!

Заметив кровотечение и посчитав это переломным моментом, мальчик начал громко плакать. Беженцы, которые не знали, что произошло, устремили свои взгляды на мальчика и увидели фигуру плачущего ребёнка, который вытирает кровь с лица. Произошёл наихудший сценарий. Это выглядело так, будто молодой солдат в порыве гнева избил ребёнка.

Понимая, что он натворил, всё лицо Икты напряглось. Для него, плачущий ребёнок – это самое сложное, с чем приходится иметь дело.

— Да как ты посмел, парень!

Голос, прокричавший эти слова ненависти, исходил не от беженцев. Он шёл от совершенно неожиданного направления. Стремясь на полной скорости, шум этого голоса приближался. Икта, который поворачивался в сторону шума, в эту же секунду гигантским кулаком получил по щеке.

До того, как он что-либо выкрикнул, его тело сильно отбросило назад и упало на землю. Он даже не пошевелился. Полностью игнорируя Икту, человек, который устремился к источнику плачущего шума, Прапорщик Данкурн Халгунзка, подошёл к мальчику, у которого текла кровь из носа.

— А ты смелый малый! Молодец! Простите, мой товарищ повёл себя недостойно!

На против беженцев, которые были ошарашены тем, что произошло, прапорщик Денкурн достал свой носовой платок из военной формы, и после того, как помыл его водой своего духа, начал вытирать лицо мальчика.

— Эта кровь из носа... Это доказательство сопротивления насилию. Другими словами, это почётная рана! Ты можешь гордиться собой!

— Фыв... А...

— Нет, нет. Даже если ты ничего не скажешь, я понимаю! Я уже наказал этого человека, который повёл себя крайне грубо, но лишь из-за этого просить вас успокоиться... Тьфу!

Удар! Прозвучал звук удара. Как оказалось, прапорщик Денкурн ударил себя прямо в нос. После небольшой паузы, с его носа потекла кровь, которая в разы превышала количество крови, идущее у мальчика.

— Хааххаха, теперь то, всё честно! Пожалуйста прими наши искренние сожаления и пожалуйста прости действия этого непутёвого человека, о храбрый малый!

Прапорщик Денкурн, у которого кровь лилась словно водопад, громко смеялся и хлопал мальчика по плечу. Беженцы, находившиеся недалеко и смотревшие на эту цепь событий, были ошарашены действиями этого человека, и даже на время забыли о своей ненависти.

— Командир... Командир, вы в порядке?

Тем временем, Суя неслась к своему командиру, который отлетел примерно на 3 метра. Возможно, ещё с самого начала он не терял сознания. Икта аккуратно привстал. Его левая щека, по которой ударил прапорщик Денкурн, опухла, и теперь была в два раза больше правой.

— Прости, Суя. Не могла бы ты позвать прапорщика Денкурна?

Суя кивнула и сразу же пошла. Подойдя к спине большого офицера, который всё ещё разговаривал с мальчиком, она жгучим голосом шептала ему на ухо. Недовольство избиением старшего офицера, было отчётливо видно на её лице.

Вскоре после того, как прапорщик Денкурн встал, он пошёл к тому, кого недавно ударил. С довольно вызывающим тоном, он начал говорить с Иктой, который только что встал и начал отряхивать грязь со своих штанов.

— Подумать только. Поднять руку на ребёнка. Я действительно в тебе разочарован, Икта Солорк! Ты был назначен Имперским Рыцарем, Её Высочеством, однако зазнавшись своим положением, ты позволил себе лишнего!

Суя, глядя на то, как прапорщик Денкурн, который мало того, что ударил другого, ещё и начал читать нотации, потеряла какое-либо терпение.

— По началу мы хотели вас выслушать спокойно, но с самого начала вы кидаетесь этими эгоистическими заявлениями! Перед тем как использовать силу, почему вы не уточнили о ситуации? Прапорщик Икта же не специально заставил ребёнка плакать...

— Ты вообще помолчи! Когда рыцари разговаривают друг с другом, никто не должен вмешиваться!

— Кха. Вы лишь “самозванный” рыцарь! Как же это раздражает! Немедленно извинитесь перед прапорщиком за все неуважительные действия, которые вы сегодня натворили. Если мы продолжим в том же духе, то мы не сможем...

Икта аккуратно поднял руку, чтобы остановить Сую, которая хотела продолжать спор. Полностью игнорируемая прапорщиком Денкурном, она чувствовала себя смущённо. Сразу после она посмотрела на Икту с несчастным выражением лица.

— Ты довольно безнадёжный человек Солорк. Ещё с самого начала я хотел как следует высказаться, однако из-за присутствия принцессы, всё, что оставалось делать, это терпеть. Сегодняшняя твоя встреча со мной – твой кошмар. Если есть что-то, о чём ты хочешь сказать, то говори прямо...

— Нет, что ты. На самом деле, спасибо тебе большое прапорщик Денкурн. Ты действительно меня спас.

С самого начала разговора Денкурн был в боевом настрое, однако он совершенно не ожидал, что ему ответят нечто подобное. Не бывает таких людей, которые были бы рады за то, что их ударили, да ещё и настаивали на благодарностях. Обескуражив своего собеседника, Икта в спокойном тоне продолжил говорить

— Не хочется, конечно, прерывать твои нотации, но не против ли заняться распределением беженцев? К тебе они относятся более лояльно, да и к тому же раз эта ситуация разрешилась, то мне бы лучше просто уйти.

—Конечно! Никаких проблем!.....

— Тогда, благодарю. И прости, что повесил на тебя свою работу. В будущем я однозначно тебе отплачу.

После того, как Икта опустил голову и закончил говорить, он созвал солдат, и они вместе направились к выходу из деревни. Суя, которая ещё не до конца успокоилась, шла рядом с ним и продолжила разговор.

— Почему... почему вы отступили? Вы должны были объяснить ситуацию и доказать ему, что он не прав!

— А почему мы должны? На самом деле у меня есть причины благодарить прапорщика Денкурна, а расстраиваться лишь потому, что он обиделся на тебя... Просто посмотри на него.

Следуя за Иктой, Суя повернула голову и её взору предстал прапорщик Денкурн, всё внимание которого было направлено на беженцев. Жители племени Шинарк послушно подчинялись его указаниям, и несмотря на недавнее событие, в глазах жителей больше не чувствовалась ненависть к солдатам.

— То, что я ранил ребёнка, было моей ошибкой. Для разрешения подобной ситуации следовало бы приложить огромные усилия, и даже после этого, я уверен, это бы оставило свои раны в их сердцах. Однако с помощью Денкурна, мы решили всё, легко отделавшись. Поэтому мы и должны быть ему благодарны.

— Но почему, всё должно быть так!? Я уверена, он даже не думал об этом. Он просто хотел продемонстрировать своё поведение Рыцаря напротив этой кучки людей!

— Не важно. Его действия, основанные на его личном рыцарском кодексе, полностью разрешили проблему, потому что его поведение было наиболее эффективным в сложившихся обстоятельствах. За это, его и можно похвалить.

— Я не приму этого! Поскольку мы сейчас сражаемся с людьми племени Шинарк, наша работа... Это убивать этих людей! Разве на прапорщика Денкурна не распространяются те же задачи, что и на нас? Так вы его ещё и похвалили за то, как относится к вражескому ребёнку. Это слишком странно. Это просто лицемерие!

Сuya, будто не в силах больше сдерживать свои чувства, выплеснула всё, о чём думала. Икта нежно поднял руку и погладил её по голове.

— Я скажу так, Суя. Если ты не различаешь добро, сделанное по доброй воле, и добро, сделанное лишь для достижения цели, и считаешь всё это лицемерием, то лучше бы тебе переосмыслить свою точку зрения. Причина в том, что люди могут раскрыть только то, что в пределах, допустимых обстоятельств. Прапорщик Денкурн такой же. С точки зрения его личности, нынешняя братоубийственная война, заставляющая граждан Империи убивать друг друга, должно быть причиняет глубокую боль. Столкновение с теми, кто берёт на себя инициативу атаковать, не оставляет нам другого выбора, кроме как дать отпор. Однако, когда они не атакуют нас, ты хочешь относиться к ним по-доброму настолько, насколько это возможно. В целом, ход таких мыслей естественен, и нет нужды их стыдиться. Ты ведь тоже вздохнула с облегчением, когда узнала, что после поджога деревни, нам не нужно будет убивать жителей!? Эти две вещи работают по одному принципу.

Для Суи, это было впервые, когда начальник так нежно наставлял её. Быть может, именно из-за этого её слезы текли без всякой причины!? Она могла только поднять голову и отчаянно

пытаться сдержать их.

— Хмф... Тогда если наши чувства похожи, почему наша позиция так отличается? В вас кидали камнями, ударили по лицу, которое теперь опухло. А Денкурн лишь показал свои праведные поступки. Так в чём же причина таких разногласий!?

Непрекращающиеся слёзы текли по щеке Суи и оставляли след. Икта, нежно поднеся палец, вытер слёзы.

— Прости, Суя. Просто в этом вопросе акцент делается на пригодность. Ты ведь тоже это понимаешь. В отличии от меня, кто просто носит этот пустой титул, прапорщик Денкурн – настоящий рыцарь. Роль ненавистного человека не подходит такому человеку, правда!?

Сказав это, Икта попытался скорчить улыбку на своём опухшем лице. Его выражение лица больше было похоже на то, будто он сейчас заплачет. Из-за этого Суе было неловко смотреть ему в глаза.

После успешного объединения сил на плато высотой 4200 метров, солдаты начали обниматься друг с другом, радуясь встрече. Некоторые из них даже плакали. Независимо от того, какова была связь вашего подразделения с какой-либо из трёх бригад, в этом путешествии не было ни одного солдата, который психологически не подготовился бы к “возможности, что он лично не сможет достичь место встречи живым”.

— Вы хорошо постарались, преодолев это тяжёлое путешествие и добравшись сюда. Я горжусь Вами.

Поскольку ситуация зашла уже так далеко, верховный главнокомандующий северного региона прибыл на линию фронта. Встретившись с 8900 солдатами, которые невероятно устали после долгого марша и продолжительных боёв, генерал-лейтенант Сафида вознаграждал тяжёлую работу солдат в своей манере.

Однако, посмотрев на эти опухшие глаза и грязные бороды, хоть кто-нибудь да усомнился бы в оказанной чести. Даже если отнести всех погибших под категорию “вынужденные жертвы во благо достижения цели”, количество погибших слишком велико, и когда всё это закончится, генерал-лейтенант Сафида понесёт полную ответственность за содеянное. Осознавая это, он должен быть сейчас занят тем, что придумывает оправдания, которые можно использовать при диалоге с Центром.

— Хоть нас и высмеяли эти дикари своими подлыми тактиками, и заставили нас приложить куда больше усилий, чем мы рассчитывали, однако война приближается к своему концу. Остатки отрядов мятежников Шинарк начали собираться в крупном поселении в двух пеших днях отсюда. Присутствие их вождя Дал Нанаку тоже подтвердили. Боюсь, это будет последняя битва, которая закроет занавес этой карательной операции. Надеюсь, господа, вы проявите своё истинное боевое мастерство и прольёте свежую кровь племени Шинарк за наших товарищей, павших в горах Великой Альфатры!

Он действительно осмелился сказать это, подумал Икта. Если вы предлагаете кровь врагов, чтобы воздать мёртвым, то первая кровь, которую стоит предложить, должна быть от того, кто прямо сейчас выкрикивает напущенные речи о мести для поднятия боевого духа. Он единственный кто захотел идти на войну, и был единственным кто нарисовал эти планы вторжения. Большинство павших офицеров стали результатами его некомпетентности.

— В настоящее время три бригады, собранные здесь, полностью готовы, однако время выдвижения войск назначим на завтрашнее утро. Сегодня же давайте уделим время для подготовки. Пусть каждый как следует поест и поспит. Потратьте сегодняшнее время, чтобы восстановить энергию для финального сражения. Это всё, что я хотел сказать!

Возможно, он учитывал уставшее состояние солдат, а возможно у него просто не было вдохновения для пылких речей, тем не менее, речь генерал-лейтенанта Сафиды была неожиданно короткой. После того, как солдаты получили выходной от своего начальства, они вернулись в лагерь.

Огромное плато было заполнено 9000 солдатами, и даже рядом с палаткой штаба собралось множество офицеров. В сравнении с ранним этапом войны, средний возраст командующего состава упал на 10 лет. Причина заключалась в том, что многие старшие офицеры уходили со своих должностей при получении серьёзных ранений, либо в случаи смерти. Как результат их вакантные места в срочном порядке заполнили офицеры более низкого ранга.

Конечно Икта и остальные тоже были включены и принадлежали к самой молодой группе. В большой, тёплой палатке, орден Рыцарей, пережившие суровые условия полей битвы, стоял за столом и ел обычную еду, которую они не видели уже очень давно.

— Хах... Мы действительно обновили поколение. Глядя на эту ситуацию, интересно, как северный гарнизон по окончании войны будет справляться с проблемами после возобновления нормальной деятельности?

Сказал Икта, попивая горячий чай. Он, будучи прапорщиком резервных сил в тылу, отныне занимает должность командира роты, работу которого обычно выполняют люди лейтенантского звания. Для тех, кто был действительно заинтересован в повышениях, нынешняя ситуация была отличной возможностью пробиться вверх, однако тот человек, о котором мы говорим, куда с большим рвением вернулся бы к нормальной жизни и распитию алкоголя.

— Давно же это было, да? Особенно со смерти майора Тоарка.

— Слишком много погибло. Изначально три бригады состояли из 18000 солдат, однако после воссоединения войск нас стало 8900. Кто бы мог подумать, что останется лишь половина. Такого рода ситуацию стоит считать полным разгромом.

— А всё потому, что люди не предпринимали мер против горной болезни. Число солдат, погибших от неё, превысило даже число раненных и убитых.

— И вправду, трагичная война, с какой стороны на неё не посмотри.

Наступила тишина. В связи с накопившейся усталостью, ни у кого не было желания продолжать разговор. Ятори, которая наконец поняла, как она проводит свой полученный выходной, доела еду и встала.

— Харо, пока есть возможность, не хочешь постираться? Я слышала, что сегодня у нас будет немного горячей воды. Конечно, она не будет такой горячей, как хотелось бы, но, по крайней мере, мы могли бы обновить одежду.

— Хм... Отличная идея... Я тоже бы хотела освежиться. Да, я пойду с тобой...

Харо согласилась с большим энтузиазмом и вместе с Ятори они покинули палатку. Лишь неопишуемая атмосфера витала в группе оставшихся парней.

— Женщины! Неважно в какой они ситуации, они всё равно остаются женщинами.

— Хахахах... Стремление всегда сохранять своей внешний вид аккуратным, кажется, стало их естественным инстинктом.

— Вот что действительно имеет значение, так это то, что благодаря этому, наши войска могут сохранять великолепную атмосферу. Наверное, единственная и безусловная заслуга Имперской армии - это равное соотношение мужчин и женщин. Возражений не принимаю!

Утверждал без колебаний Икта. Услышав это, в голову Мэттью пришло нечто удивительно. С серьёзным выражением лица он наклонился к столу и прошептал.

— Эм... Ребят, я тут хотел у вас кое-что спросить...

— Что такое Маккун? Ты внезапно стал таким серьёзным.

Мэттью внимательно посмотрел на лица Икты и Торвэя, и поколебавшись некоторое время, взболтнул.

— А как вы справляетесь с этим во время войны? Ну... я об... ну вы поняли. Как вы справляете свои потребности...

Последовала тишина. После небольшой паузы, Торвэй, до которого уже начало доходить значение его слов, полностью покраснел, а Икта, скрестив свои руки, сделал вид будто бы глубоко задумался. Поскольку после продолжительной паузы ответа не последовало, Мэттью хотел задать вопрос ещё раз, но тут заговорил Икта.

— Мэттью, мой друг, чтобы ответить на твой вопрос, давай сначала разделим людей на два типа. На героев, что стремятся к крепкой дружбе, и тех, кого можно считать отчуждёнными воинами.

— Что ещё за “героев, что стремятся к крепкой дружбе”? Опять ты со своими непонятными аналогиями. Хотя и признаю, что, наверное, к такому бы мы и пришли в конце.

— Так вот, герой и воин не совместимы друг с другом. Исходя из твоих ожиданий, мой и ответ Торвэя может привести к войне. Ты ментально готов к этому?

Решительно произнёс Икта перед Мэттью, который был поражён его духом. Тем временем Торвэй нерешительно пробормотал.

— Я... Я обычно не думаю о таких вещах...

— Не может такого быть, чтобы у тебя не было таких мыслишек. Ты же мужчина. И как ты собираешься решать проблему, если ты не сможешь себя больше контролировать?

— Мэттью, да оставь ты его в покое. Этот Икмен не “герой, который пытается подражать воину”. В реальности он остаётся геройским типом с довольно противоречивыми чувствами, в отличие от воина, который просто не знает как быть более гибким. Даже если это просто неразделённая любовь, он всё ещё очень склонен к своему любовному интересу.

Услышав предположение Икты, румянец Торвэя распространился на его уши, и он опустил свою голову. Увидев это зрелище, Мэттью принял теорию Икты и перешёл к следующей добыче.

— Честно говоря, о Торвэе я того же мнения... Но, вот о тебе, Икта...

— В военное время, активность гомосексуалов и гетеросексуалов под строгим запретом Имперского военного распоряжения.

— Какой смысл в этих военных распоряжениях!? Все знают об этих правилах, но никого это не останавливает. Что раньше, что сейчас, всё больше солдат уходит по причине беременности.

— Так то, ты прав. Даже под давлением таких правил, людей на пути к любви ничего не останавливает. Учитывая это, я полностью разделяю твои мысли касаясь этого вопроса.

— Кстати, раз ты начал этот разговор, ты уже сделал это? Если да, то, где ты нашёл такого партнёра? Если говорить о твоём окружении... Она из твоего взвода!?

— Мэттью, делать подобное... Если поймают за таким занятием, это пошатнёт доверие твоих

подчинённых, и даже я не буду исключением.

— Да как будто такое было! А сам то! Да по началу старший сержант Миттокалиф испытывала к тебе истинное отвращение, но сейчас вы довольно близки, да?

— Говоря о Суне... Я бы сказал, что наши отношения просто обнулились, после того негатива, что был в начале. Кроме того, потеря доверия своих подчинённых повлияет на общую силу наших войск. Другими словами, увеличит риски во время боевых операций. В военное время, когда моя и жизнь моих друзей находится на грани, думаешь стал бы я заниматься такой ненаучной практикой?

Поскольку сам он смог выжить лишь благодаря тому, что слушал наставления Икты, Мэттью не мог не принять сказанное. Однако было ещё пару моментов, на которые можно было оказать давление и Мэттью продолжил.

— Тогда, ты наложишь свои руки на женщин из других подразделений? Хотя нет, для тебя было бы более реалистично найти такого же офицера, как и ты. В конце концов, даже если ваши отношения раскроют, это никак не повлияет на доверие подчинённых.

— Прекрасное предположение, Мэттью, однако всё ли ты хорошо продумал!? Если следовать твоей теории, то говоря о потенциальном партнёре, которого бы я выбрал, разве знакомые нам имена не выделялись бы на общем фоне?

После того, как Икта сказал об этом, Торвэй, что сидел тихо, внезапно оживился. Мэттью же с силой, достаточной, чтобы перевернуть стол, наклонил всё тело вперёд.

— Только не говори мне, что ты уже сделал это с Ятори или Харо! Когда! Нет, погоди, не хочу этого слышать. Хотя с другой стороны и хочется знать. Но если я узнаю, то даже и не представляю, как посмотреть в лицо этому человеку завтра!

Мэттью начал мучаться и держаться за голову. По другую сторону находился Торвэй, который своим пристальным взглядом мог сделать дырку в человеке, на которого он так смотрел.

— Что такое, Икмен? Так на меня пристально смотришь. Тоже интересно? Или гадаешь о том, стал ли я твоим соперником в любовном деле.

— Нет... Это не то, о чём...

Услышав, как Икта злонамеренно ведёт эту тему, Торвэй на мгновение остался без слов. Однако в своём положении... Глубоко внутри, он решил использовать эту возможность, чтобы прояснить ситуацию.

— Если говорить на чистоту, то ещё с самой первой нашей встречи у меня было подобное

ощущение. Я чувствовал, как между тобой и Ятори есть что-то, что не позволяет вмешиваться другим. Если моя интуиция не ошибается...

Ты сможешь сказать это здесь и сейчас, - держа это в уме, Торвэй смотрел на Икту. А Мэттью в этот момент даже задержал дыхание, поглядывая на них со стороны.

Прошло несколько десятков секунд. После нескольких изнурительных секунд ожидания, Икта наконец пожал плечами и сказал.

— Простите, простите. Извиняюсь за то, что подлил масло в огонь, но, если серьёзно об этом подумать... Ребята, можете ли вы представить сценарий, в котором Ятори, всеми известный приемник семьи Игсем, нарушит военные правила по такой причине?

— Ах...

— Ну, теперь, когда ты об этом упомянул...

— Видите? Исключая Ятори, остаётся Харо, так? Однако, знаете... Хотя эта девчонка и кажется слабой, её защита в опасных ситуациях воистину поражает. В заключении, чтобы хотя бы оставить вам хоть-какую-то надежду, скажем так, я попытаюсь прорваться. Если будет прогресс, то я сразу же вам об этом расскажу.

После того, как Икта спокойно подвёл рассуждения к заключению, Капитан Сазаруф, ужиравший не далеко от них, направился к ним. Подойдя к этой троице, которая сразу же отдала честь, на лице капитана появилась кривая улыбка.

— Народ, это конечно хорошо, что вы в хорошем настроении, но разговаривать на подобные вульгарные темы стоит чуть тише. В этот раз я прощу вас, учитывая нашу нынешнюю ситуацию, но в нормальное время, я бы заставил вас пробежаться кружок другой вокруг лагеря в качестве наказания за то, что нарушаете дисциплину.

— Мы очень сожалеем...

— Это было так стыдно, Маккун...

— Да простите. Кстати, раз уж мы не договорили, Капитан Сазаруф, а к какому типу вы отнесёте себя?

Икта, не обращая внимание на этих двоих, чьи лица покраснели и чьи улыбки были до ушей, добавил в их дискуссию нового члена. Видя этот смелый поступок, Капитан Сазаруф не рассердился, и вместо этого решил подыграть и ответить на вопрос.

— Не скажу этого на публике, но в прошлом я определённо был героем... Вот только сейчас, даже нету времени, чтобы поиграться с какой-нибудь женщиной.

— Как и ожидалось от нашего старшего, чей опыт в сражениях соответствовал его возрасту. Когда мы вернёмся на базу, пожалуйста, расскажите мне о своих геройских похождениях.

— Хах, не думаю, что содержание этих историй соответствует твоим ожиданиям, но, хорошо. Оставим это на другой раз. Сейчас же, мне пора идти. Кстати, вам бы тоже следовало пораньше лечь сегодня.

После того, как они как обычно отдали честь, Капитан Сазаруф ушёл. Наблюдая за спиной уходящего капитана, в этот раз уже встал Мэттью. С того момента, как еда закончилась, а обсуждения подошли к своему концу, было вполне естественно так поступить.

Однако, стоило только Мэттью небрежно покинуть своё место, как Икта остановил его.

— Подожди-ка, Мэттью, мой друг. После того, как ты загрузил нас своими вопросами, ты решил просто сбежать, не ответив ни на один из них. Не кажется ли тебе это немного не честным?

— Гхы...

— Теперь ты нам расскажи. Это же не сложно. Просто выбери один из двух ответов. Так кто же ты!? Герой? Или воин? Хочешь полагаться на дружбу? Или предпочитаешь уединённую жизнь?

Икта с очень нагнетающим голосом пытался силой вынудить ответ из Мэттью. После долгой паузы, сохранявшейся между ними более двадцати секунд, Мэттью с решительным выражением лица повернулся и громко ответил. Будто ничего не скрывая от мира, будто раскрывая свою душу, он сказал.

— Отдаю честь Воину!

Столкнувшись с такой невероятной харизмой, Икта и Торвэй встали в одно мгновение, и вместе отсалютовали, сказав.

— Так точно, Сэр!

На следующее утро, под командованием генерал-лейтенанта Сафиды, полностью подготовившиеся три бригады, с уже истощёнными бойцами, выдвинулись в путь. Отдохнув целый день, и примерно понимая, что впереди последний бой, мораль солдат была приподнята.

— Ой... простите...

— Придурок, будь аккуратнее. Умереть захотелось!?

Даже в тот самый момент, нельзя было сказать, что в глазах Икты не было беспокойства. Причиной этому стала убийственная аура некоторых солдат из других бригад. Они начинали ругаться и угрожать другим уже лишь потому, что столкнулись плечами. В худших случаях, они сами выступали зачинщиками и начинали драку.

— Ничего не поделать с тем, что количество таких людей растёт. Конечно, мы не наёмники, ведомые военачальниками, и да, хоть имперская армия и совершила кучу ошибок, однако мы явно не неорганизованная шайка бандитов.

— Из-за такой безнадёжной ситуации, они стали такими. Став свидетелями множества смертей, им куда проще было пустить всё на самотёк, нежели пытаться сохранить самоконтроль. Я надеюсь, что мои подчинённые не поступят также.

После того, как он закончил говорить, Икта посмотрел за спину. За ним находилась рота, сформированная из учебного корпуса, задачей которой являлась защита штаба. Икта и другие офицеры, находились в той же области, что и генерал-лейтенант Сафида. В следствии этого, командование над взводами перешло в руки сержантов. Кроме того, чтобы облегчить офицерам возможность осматривать окрестности, все они были на лошадях.

— Даже для меня... Я заставил их убить слишком много людей. Если мы можем использовать технику резки тыкв, чтобы убивать людей, то можно сказать, что это результат тщательных тренировок... Однако, от этого не будет проблем? Могут ли эти солдаты всё ещё различать разницу между человеком и тыквой?

На эту противоречивый вопрос никто не мог дать удовлетворительного ответа. Однако война не заставила себя ждать, и ряды продолжили движение вперед, неся за собой сложные чувства молодых людей.

— Рельеф этой местности выглядит не очень хорошо.

Прошептал Капитан Сазаруф после того, как увидел появившийся ландшафт. Впереди находилось массивное ущелье, стены которого смотрели друг на друга на расстоянии 200 метров. Их войска должны продолжить марш следуя по одной из сторон долины.

Достаточно одного неверного шага, чтобы человек упал на сотни метров в пропасть. Конечно, это должно вызывать предостережение, однако волновало не это. То, что вызывало беспокойство, был утёс на той стороне. Мало того, что у их войска были несколько неправильной формаций, так ещё это расстояние в 200 метров, отделяющее их от утёса, было бы тяжело преодолеть. Словно читая мысли капитана, Торвэй в своей манере спросил.

— Эм, капитан Сазаруф, я, конечно, могу ошибаться, заранее извиняюсь, но вы беспокоитесь об обстреле, который может начаться с противоположной стороны утёса?

— Хм, тоже об этом подумал. Да, верно. Если мы подвергнемся односторонней атаке, у нас не будет шансов отразить её. Даже если найдется парочка смертников с воздушными винтовками, сравнивая нас, кто просто идёт маршем, и их, разбросанных, у нас не будет и шансов против пушек врага, распределённого по всему утёсу.

Довольно в редком случаи Торвэй, услышав слова капитана, высказал своё мнение.

— Ваши переживания вполне обоснованы, однако я думаю, что вероятность нападения крайне мала.

— А? И почему ты так думаешь, прапорщик Торвэй?

— Во-первых, будучи стрелком, у меня есть определённый опыт в использовании воздушной винтовки. Если бы я высказал своё мнение о текущей ситуации, то я бы сказал так. Независимо от того, где они будут размещать артиллерию на этом утёсе, это будет чрезвычайно сложная задача. Поскольку опорные пункты там все изолированы, то для транспортировки пушек потребуется огромное количество усилий. Предположим, они решили эту проблему. Тогда, что делать с плацдармом? Он слишком маленький. Даже одного тела воздушного стрелка хватит, чтобы занять всё пространство. И тут даже не остаётся места для хранения снарядов, которые требовали бы почти столько же места.

— Хм...

— Даже если предположить, что враг нашёл решение и этим двум проблемам, мне кажется, что с нашей стороны мы успеем заметить приближение врага. Даже с использованием биноклей мы не нашли никаких телодвижений. Основываясь на этих причинах, я и определил, что внезапная атака врага маловероятна.

Услышав этого замкнутого юношу, который, в отличие от своего обычного поведения, чётко трактовал свои мысли, удивился не только капитан Сазаруф, но и каждый попутчик, слушающий рядом. Кроме того, его мнение было логичным и уместным. Капитан Сазаруф, чьё беспокойство рассеялось, с удовлетворением кивнул. Однако в их разговор, внезапно вмешались.

— Нет, было бы лучше, если бы мы подготовились. Капитан Сазаруф, можем ли мы использовать щиты в этой области?

Икта категорически высказал слова, перечёркивающие прошлые суждения. Торвэй и Капитан Сазаруф с удивлением на него уставились.

— Я согласен с объяснениями прапорщика Торвэя. Основываясь на них, что тебя в них не устраивает, прапорщик Икта?

— Да я тоже согласен с тем, что он сказал. Кроме того, я не пытаюсь опровергнуть его слова. Я просто думаю, что было бы лучше, если бы заранее подготовили контрмеры.

— Это хорошо, что ты настолько осторожен... Однако против артобстрела, о котором мы говорили, щиты не очень хорошая контрмера, ты так не думаешь?

— Даже это будет лучше, чем ничего... К тому же, пушечные ядра не единственное, что в нас может полететь.

Как только он об этом упомянул, Икта посмотрел на другую сторону с серьёзным выражением лица. Торвэй, заметив это, уже начал отказываться от своей теории, что “внезапная атака врага с утёса маловероятна”. Поскольку Икта был на стороже, то шанс нападения имел место быть.

— Капитан Сазаруф, тогда перефразирую сказанное. Можете ли вы приказать щитоносцам защищать группу офицеров?

— Эй, эй, ты серьёзно? Если мы хотим создать стену из щитов, направленную в сторону утёса, то всем нам придётся слезть с лошадей. Даже генерал-лейтенанту Сафиде нужно будет...

— В противном случае не было бы никакого смысла! Все офицеры полевого класса сейчас командуют передними рядами. Не считая самого генерал-лейтенанта, самый старший офицер среди нас - вы, капитан. Пожалуйста, попробуйте предложить это, проявите мужество!

Капитан Сазаруф, которого насильно толкнули вперёд, потянул поводья и приблизился к генерал-лейтенанту Сафиде, передвигающегося на лошади, и у которого были такие же красные глаза, что и вчера.

— Хм? Что такое?

Встретившись взглядом со своим верховным главнокомандующим, смотрящим пристальным взглядом, обливаясь холодным потом, капитан Сазаруф предложил.

— Эм... Ну... В общем... После осмотра окружающей территории, мои подчинённые предложили выставить оборону от ближайших врагов. Я тоже согласен с их предложением выставить щитоносцев, чтобы защищать офицерский состав.

— Ну, раз ты предлагаешь, то и возьми на себя инициативу.

— Да, простите. Однако, именно из этого, у меня есть ещё одна просьба... Видите ли, высоты щитов, носимых пехотой, не будет достаточно, чтобы защитить людей на лошадях от обстрела. В следствии этого, искренне прошу прощения, но не могли бы вы...

Пока Капитан яростно обливался холодным потом после того, как закончил разговор, генерал-лейтенант Сафида уже смекнул.

— Ты имеешь ввиду, что я должен слезть с лошади?

— Аэ... Эм... В конце концов... Да...Однако подумать, что этим мы доставим вам проблемы, генерал-лейтенант...

Капитан Сазаруф откинул свою репутацию и самообладание, и сейчас лишь умолял, опустив голову. Конечно, генерал-лейтенант отнёсся с неохотой к такой просьбе, однако увидев настойчивость этого скромного капитана, не стал долго сопротивляться.

— Так, мне нужно лишь спуститься? Ладно, я слезу с лошади.

Генерал-лейтенант Сафида, которому будто бы не оставили другого выбора, слез с лошади и начал идти пешком, потягивая за собой поводья. Капитан Сазаруф, следующей за командиром, тоже слез с лошади. При этом, он выглядел так, будто растратил всю свою выносливость. Сразу после он пошёл обратно к Икте.

— Так, я получил разрешение, и теперь вроде всё хорошо, да? Тогда, теперь и вы давайте слезайте с лошадей.

Подумав о своём раннем внешнем виде, Капитан вяло отдал приказ. Проклинаая себя за то, насколько это было ужасно, он почесал голову. В этот момент Икта открыл рот и сказал.

— Капитан Сенпа Сазаруф, могу я сказать?

— Эй-эй, ты планируешь и дальше меня эксплуатировать!? Я знаю, что ты хочешь сказать. Я знаю, что раньше я был ни на что не годен...

— Вы самый лучший командир. Я хочу сказать вам это от всего сердца.

Первыми были Икта и Торвэй, затем следуя их примеру, оставшиеся члены ордена рыцарей одновременно подняли руку и отдали честь. Видя тех, кто действительно источал ауру уважения и благодарности, Капитан Сазаруф, непривыкший к такому отношению, не знал, что и ответить. Сейчас же он мог лишь стоять на месте какое-то время.

— Хаха, и что это за внезапные заявления такие!? Вы не должны дразнить взрослых.

Когда Капитан Сазаруф, будто бы избегая взглядов своих подчинённых, повернул по направлению к фронту и почесал щёку, он выглядел очень смущённым. Те же чувства испытывали и другие пять членов ордена рыцарей. С тех самых пор, как они были вовлечены в войну, это было впервые, когда они встретили командира, стоящего их уважения.

В десятках метров ниже скалы, по которой шли имперские солдаты, был ров. В этой естественно-сформированной пещере в результате длительной эрозии, вызванной ветром и дождем, было собрано более сорока силуэтов.

— Судя по сигналу, который мы получили с другой стороны скалы, мы можем начинать, капитан*...

(*слово «капитан» в данном контексте используется не как военный ранг, а скорее, как лидер группы)

— Мы ещё подождём немного, а потом начнём. Готовьтесь взбираться. Воздушные стрелки, приготовьте оружие.

Услышав приказы, тени начали устанавливать партнеров на воздушные пистолеты, у которых ствол был укорочен до минимально возможной длины, и скормили им снаряжённые пули, которые держали в кожаной сумке. Таким образом, они могли пропустить этап зарядки пуль, и пневматический пистолет можно было использовать только одной рукой. Это оружие использовалось, если предполагалось вступить в ближний бой.

— Мы обязаны завершить эту миссию, воспользовавшись атакой племени Шинарк. Первостепенная цель – верховный главнокомандующий северным регионом, Тамут-Сурук Сафида. На остальных не обращаем внимания. Если будут мешать, быстро их устранить.

— Так точно, сэр!

— После того, как мы закончим, или будем отступать в случае неудачи, используем вот те 17 заранее подготовленных верёвок, чтобы потом спуститься вниз со скалы. Более того, смерть недопустима. Если вас загнали в угол, прыгайте со скалы. В этот раз нам нельзя дать себя обнаружить. Смерть на их глазах запрещаю.

Последовавшие ответы дали понять, что недостатков нет. В этот момент лидер теней заявил.

— Начать операцию. Выдвигаемся в бой.

В одно мгновение они вышли из тени, словно армия муравьёв, выползающая из гнезда.

<http://tl.rulate.ru/book/3196/128658>